

В. Е. ГУСЕВ

О Варваре Павловне

В истории науки есть имена, о которых вспоминают по прошествии 100 лет со дня рождения (или смерти), вспоминают с большим уважением, но с оттенком некоторого отчуждения, или, лучше сказать, с ощущением временной дистанции. Варвара Павловна принадлежит к тем людям науки, о которых не вспоминают, а помнят независимо от дат. И не только помнят, но и сохраняют чувство сопричастности с их деятельностью, чувство любви как к безупречно благородному человеку. Вспоминают с признательностью за то внимание и поддержку, которые она уделяла своим коллегам и ученикам; за то внимание, которое так помогало многим из здесь присутствующих.

В Польше есть очень хорошее благопожелание: «Sto lat!». Так обращаются к людям пожилым, проща им долгую жизнь. Сегодня, я думаю, мы можем сказать, что Варвара Павловна продолжает жить сто лет; живет прежде всего в нашей памяти, в нашем сознании, в наших раздумьях, в нашем понимании научной этики, в нашем представлении об учительстве в высоком и подлинном смысле этого слова и, разумеется, в наших научных занятиях.

Варвара Павловна проницательно предугадала и обозначила некоторые направления научных исследований в области медиевистики и фольклористики. В частности, одна из таких проблем — это фольклоризм древнерусской литературы. Отрадно, что и на нашей сегодняшней конференции эта тема прозвучала, и доклады свидетельствуют о том, что заветы Варвары Павловны и ее научные открытия продолжают оплодотворять научную мысль новых поколений.

Проблема фольклоризма закономерно вытекала из интересов Варвары Павловны, которые определились уже в молодости. Я хочу и обязан сказать о ее заслугах перед фольклористикой. Видимо, не все присутствующие здесь знают, что Варвара Павловна первое десятилетие после Октябрьской революции стояла во главе первого научного центра фольклористики в нашем городе. Это была секция социологии народного искусства в Зубовском институте, т. е. нынешний научно-исследовательский отдел Института театра, музыки и кинематографии. Здесь Варвара Павловна вместе с Владимиром Николаевичем Перетцем формировала и воспитывала новое поколение исследователей в области медиевистики и фольклористики. У меня есть фотография начала 1920-х г., которая воссоздает облик Варвары Павловны и Владимира Николаевича, какими они тогда были. Варвара Павловна и Владимир Николаевич представляли собою удивительную пару, пару не только супругов, не только друзей, помогающих в жизни друг другу, но единомышленников и сотрудников в науке. Это был один из удивительных примеров научного сотрудничества и взаимопомощи. Варвара Павловна читала в Зубовском институте (т. е. в Институте истории искусств) лекции по фольклору, читала из года в год несколько лет подряд. В рамках Литературного отдела института она вела спецсеминар по фольклору, готовила комплексные экспедиции по

собирацию и исследованию памятников народного искусства. Так продолжалось до 1929 г., вплоть до расформирования этого отдела. У Варвары Павловны там уже появились ученики, последователи, и среди них я хотел бы назвать имя одной из самых близких ее учениц и одного из самых близких ей по духу людей — Наталью Павловну Колпакову, которая потом стала ее настоящим другом. Их многое объединяло, и я думаю, что главными чертами, которые их сближали, были удивительное жизнелюбие и очень острый, наблюдательный взгляд на людей, на жизнь, то острое слово, которым они перекидывались и которое всегда очень метко определяло характер, тип, поведение, поступок любого человека. Я должен сказать, что Варвара Павловна всегда опекала Наталью Павловну в науке; помню, что она (если говорить высоким слогом) завещала мне, хотя я был моложе и мне это было даже смешно: «Виктор Евгеньевич, следите за Натальей Павловной, не дайте ей уйти из науки в литературу». Дело в том, что у Натальи Павловны была прекрасная слабость — она писала стихи, книги для детей, очень талантливые, которые переиздаются сейчас на многих языках мира. Варвара Павловна была человеком более строгим, более целеустремленным; ей казалось, что это отвлекает Наталью Павловну от науки, и она относилась к этому неодобрительно. Но я не исполнил миссию, каюсь. Мне не удалось исполнить завет Варвары Павловны, и Наталья Павловна свободно развивалась и развивается до сих пор в разных направлениях — и как исследователь, и как поэт, а сейчас и как мемуарист, кстати очень интересный.

Мне тоже посчастливилось испытать на себе доброжелательное отношение Варвары Павловны, но это настолько личная сторона моей жизни, что я об этом говорить не буду. Я хочу сказать о том, что представляет всеобщий интерес и имеет общее значение. Мало кто знает, что Варвара Павловна сыграла очень важную роль в возрождении комплексного изучения фольклора в нашем институте, т. е. в Институте театра, музыки и кинематографии (бывшем Зубовском). Я вспоминаю 1969 г., год критический в жизни Пушкинского Дома, когда разрушился Сектор фольклора, имевший славные и добрые традиции, которому Варвара Павловна всегда тоже уделяла самое доброжелательное внимание. Тогда случилось так, что многие из нас вынуждены были уходить из ИРЛИ и каждый выбирал свой путь. Я вспоминаю сейчас, что Варвара Павловна, Н. П. Колпакова и А. М. Астахова обратились ко мне с предложением (или с наказом, как хотите). Поскольку тогда определились мои интересы в области комплексного изучения фольклора и славяноведения, они сказали: «Вам надо идти в Институт театра, музыки и кинематографии и возродить изучение фольклора в этом Институте».

Портрет Варвары Павловны висит в Институте театра, музыки и кинематографии на самом почетном месте в помещении нашего сектора, и мы чтим Варвару Павловну как нашего патрона, как человека, которому обязаны своим существованием и продолжением очень важного, на мой взгляд, направления в нашей науке.

Каким человеком была Варвара Павловна? Она отнюдь не была человеком аскетическим, как это могло бы показаться. Действительно, ей ничто человеческое не было чуждо. Она была человеком нелегким в том смысле, что называла вещи своими именами, — и не только за глаза, но и в глаза: могла сказать и очень неприятные вещи. Однако умела она это всегда сделать изящно, остроумно, но так, что это разило наповал. Варвара Павловна не случайно написала книгу о сатире в древнерусской литературе: она была живым воплощением сатирического отношения к жизни и к людям. И вот такая Варвара Павловна всегда в моей памяти.